

Сы Лили приснился красивый сон о том, как она встретила своего суженого и в свете свадебных свечей они занялись постыдными делами. Несколько раз достигнув пика удовольствия, она наконец медленно пробудилась и, открыв глаза, увидела перед собой всё ещё несколько чужое прекрасное лицо.

Она тут же вспомнила вчерашний вечер. Сейчас её обнимал тот самый элегантный юноша, господин Фань Сянь. Но при этом она испытывала немного странное ощущение. Неужели она слишком много выпила вчера? Почему же она не может припомнить никаких подробностей этой ночи?

При этих мыслях она невольно немного расстроилась, понимая, что в конечном итоге всё же пошла по тому пути, на который так не хотела ступать. Но, подумав об оставшихся в памяти туманных воспоминаниях о страстной ночи, она непроизвольно слегка стиснула бёдра, ощущая томную усталость во всём теле. Обнаружив, что мужчина рядом пошевелился, Сы Лили сразу же притворилась спящей.

Проснувшись, Фань Сянь посмотрел на похожее на цветок лицо спящей девушки и не смог удержаться, чтобы ещё разок не обнять её как следует. С удовольствием забирая с собой самые приятные воспоминания, он почистил зубы, умылся и покинул лодку.

Только через какое-то время Сы Лили открыла глаза, и тогда она начала прибирать поле ночной битвы. Неизвестно, что она обнаружила, но в её вскрике отразились и её смущение, и сомнения.

**

Когда Фань Сянь уходил, ещё до конца не рассвело и принц всё ещё спал в объятьях Юань Мэн, поэтому Фань Сянь не стал с ним прощаться. Он так рано поспешил домой потому, что прибыл в столицу не так давно и нехорошо было, чтобы его видели выходящим из борделя. К тому же он предполагал, что семья Го с самого утра придёт, чтобы устроить скандал, поэтому он поспешил обратно в имение, чтобы посмотреть на это.

Прошлой ночью между ним и Сы Лили ничего не было, и причина была вовсе не в том, что Фань Сянь интересовался книгами больше, чем женщинами, а в том, что у него разыгралась душевная и телесная брезгливость. Ему тяжело было принять, что женщина уже спала с множеством других мужчин, к тому же в прошлой жизни его слишком впечатлила уличная реклама средств, предотвращающих заражение венерическими заболеваниями. И теперь он очень опасался чего-нибудь подцепить. В этом мире ещё не придумали презервативы, поэтому хотя никто не мешал прогуляться по публичным домам, но по-настоящему переспать с куртизанкой было неизбежно рискованно.

Всё же были и не очень приятные последствия: Фань Сянь посмотрел вниз на неприличную выпуклость на штанах, потом печально вздохнул и внезапно пожалел, что в своё время в Даньчжоу не успел с Сысы дойти до конца.

Паланкин достиг угловых ворот имения Фань, хозяин и трое слуг тайком позвали людей открыть дверь, проскользнули внутрь и приказали охраннику, открывшему дверь, никому не говорить о том, что он их впустил. Охранник увидел, что это глава Тэн с приехавшим из Даньчжоу молодым господином, конечно, не посмел послушаться и отправился обратно спать.

Вернувшись в свою комнату, Фань Сянь лёг досыпать, а когда проснулся, то уже было совсем светло. Он, шаркая сандалиями, вышел во двор. Услышав шум и ругань, он сразу догадался, в чём дело, но изобразил недоумение.

В этот день утром сонный столичный градоначальник Мэй Чжили сидел у себя в кабинете, когда снаружи неожиданно послышался очень нетерпеливый бой в барабан. Градоначальник рассердился, подумав: «Что за смутьян посмел тревожить меня в такой час?», но правила императорского дворца никто не отменял, и он, не посмея отлынивать от обязанностей, зашёл в судебный зал. После объявления о его приходе помощник принял прошение и передал ему.

Как только Мэй Чжили увидел жалобу, сразу же в душе испугался: подавший в суд и тот, на кого подали в суд, оба были не обычными людьми. Истцом выступал единственный сын министра церемоний Го, ныне занимавший во дворце должность составителя сборников не слишком талантливый Го Баокунь. А ответчиком значился Фань Сянь, сын шилана министерства финансов Фань Цзяня. Фань Сяня обвиняли в том, что вчера ночью он преградил дорогу и устроил драку, избив на улице государственного служащего.

Увидев две фамилии в жалобе, Мэй Чжили испытал сильное желание спрятаться от этого дела подальше. Сейчас при дворе существовало два лагеря: один поддерживал наследного принца, а другой втайне служил интересам второго принца. Министр церемоний когда-то являлся учителем наследного принца, конечно же, он состоял в его лагере. Шилан министерства финансов Фань Цзянь хотя внешне не склонялся ни на чью сторону, но всегда поддерживал хорошие отношения с Цзинваном, ну а принц Цзинван, как известно каждому, — человек второго принца.

Хотя это дело и могло показаться простым, но имело один недостаток: оно могло спровоцировать открытый конфликт между лагерем наследного принца и второго принца. Подумав об этом, Мэй Чжили втайне проклинал этого неосторожного Фань Сяня, чьё имя нынче уже начало постепенно приобретать в столице определённую известность. Все официальные лица знали, что он незаконнорождённый сын графа Сынаня, выросший в Даньчжоу. Мэй Чжили про себя подумал: «Ты там всё это время жил у себя в Даньчжоу и понятия не имеешь, насколько здесь в столице опасно. Ни с того ни с сего вдруг решил устроить драку на улице, и теперь уже я понятия не имею, как разобраться с этим».

Но в жалобе было ясно указано, что есть и свидетели, и вещественные доказательства, а это не позволяло Мэй Чжили затягивать дело. Он нахмурился, глядя на жалобу, а потом распорядился, чтобы в имение графа Сынаня отправили людей арестовать виновного. В то же время он по-тихому послал человека в министерство финансов, чтобы предупредить о случившемся шилана Фаня.

Перед глазами Фань Сяня предстала интересная картина: судебные приставы пришли в их

имение, чтобы арестовать его. За последний десяток с лишним лет никто не приходил в имение Фаней с подобными намерениями, что только лишний раз показывало, насколько обитатели имения находились в близких отношениях с императорской семьёй. И теперь десяток с лишним охранников, демонстрируя свою преданность хозяину, с палками в руках яростно взирали на нескольких жалких судебных приставов.

У главного входа в имение приставы оказались полностью беспомощны: всё, что они смогли, — это по-доброму объяснить, что их прислал судья и какая бы процветающая семья Фаней ни была, ей всё равно нужно отправить господина Фаня сходить разок в суд. Фань Сянь улыбнулся и уже хотел ответить, как неожиданно послышался выкрик молодого грубияна:

— Откуда эти холопы? Дайте как я их выпровожу пинками! — осмелился без стеснения ругать и бить людей при исполнении, конечно, не кто-то посторонний, а любящий буянить молодой господин Фань Сычжэ.

Услышав слова молодого господина, охрана с криком доблестно пошла в атаку, подняв дубинки. Но понимая, что перед ними представители закона, они не стали слишком усердствовать, а просто повалили тех на землю, напугали и бросили. Приставы действительно расстроились, они конечно знали заранее, что семью Фаней лучше не злить, поэтому не принесли с собой кандалы и тому подобное, привлекающее внимание к арестованному, но они не ожидали, что их постигнет настолько печальная развязка.

— Чего шумите? — в этот раз наконец к ним вышла изящная госпожа Лю. Она, нахмурившись, посмотрела на приставов и позвала их войти, выпить чаю, а потом незаметно глянула на Фань Сяня. Фань Сянь с самым невинным видом пожал плечами.

В гостиной несколько приставов, чувствуя себя крайне неудобно, сидели вместе с госпожой поместья. Обычно с их низким статусом они никогда не получали подобного обхождения. Они тоже понимали, почему выдающаяся семья Фань настолько вежлива с ними, но по этой же причине чай не шёл в горло. Ведь таким мелким сошкам, как они, если вдруг не дай бог рассердят здесь хозяев, жить в столице станет невозможно. Подробно выпросив их о деле, госпожа Лю нахмурилась и сказала:

— Тут какое-то недоразумение, наш старший молодой господин, после того как вернулся вчера с поэтической встречи, никуда не выходил и читал книги. Эта улица Нюлань от нас слишком далеко. Да как такое вообще возможно, чтобы наш старший молодой господин отправился туда бить сына семьи Го?

Пристав с некоторым затруднением ответил:

— Это подтвердил сам молодой господин Го, к тому же... — он с некоторым недоверием переспросил: — А вы уверены, что вчера ночью господин Фань действительно не покидал имения?

Мягкий взгляд госпожи Лю внезапно стал острым как кинжалы, она свирепо посмотрела на

пристава:

— Да неужели вы думаете, что наша семья Фань станет врать?

Этот пристав струхнул и сразу захлопнул рот, но не стал откланиваться, ведь в суде их всё ещё дожидался истец. Фань Сянь со спокойным и серьёзным видом сидел в стороне, про себя он удивился, не понимая, с чего бы госпоже Лю внезапно вздумалось ему помогать. На деле он просто не понимал, как в то время функционировали большие и уважаемые кланы. Какой бы ожесточённой ни была внутренняя борьба в клане, как только появлялся внешний враг, родственники тут же забывали свою вражду и сплочённо выступали против внешней угрозы.

Госпожа Лю сделала глоток чая, понимая, что приставы тоже люди подневольные и чинить им преграды не имело смысла, слегка улыбнулась и сказала:

— Если семья Го заявляет, что это мы их побили, то сразу значит так и было? Мирские дела всегда основываются на здравом смысле и человеческих отношениях и чувствах. Нельзя заявлять, что если они подали жалобу, то наша семья сразу должна со всем согласиться. Хотя наше имение Фань не так уж богато и знатно, но в столице всё же пользуется некоторым уважением. Мне просто любопытно, кто же сегодня пришёл утром в суд с жалобой на нас?

— Управляющий из дома Го, — сразу же ответил пристав, а сам подумал, что если уж семья Фань из большого клана не богата и знатна, то во всей столице не сыскать и десятка действительно богатых и знатных семей.

Как только госпожа Лю услышала, что с жалобой пришёл управляющий, её изящные брови взметнулись вверх, она ударила ладонью по столу и заругалась:

— Отправили управляющего с жалобой и считают, что наша семья должна идти отвечать, да где это видано? Разве побили не молодого господина Го? После избиения в каком он состоянии? Раз уж подаёт жалобу, то пусть приходит лично! А не то в другой раз я тоже стану отправлять в суд управляющего и подам жалобу на то, что Го Баокунь, используя своё положение, обижает людей, командует мужчинами, принуждает женщин, и есть в моих словах смысл или нет, вам придётся тащить к себе в суд господина Го Баокуня, чтобы привлечь его к ответу! — едва договорив, она позвала: — Управляющий Сю!

Хорошо понимающий происходящее управляющий Сю тут же откликнулся:

— Да, госпожа.

Госпожа Лю ледяным тоном сказала:

— Позови господина Чжэна, чтобы сейчас же написать дюжину жалоб: начиная с завтрашнего дня наша семья каждый день будет бегать в столичное управление, пусть мы и не сможем

сильно напугать семью Го, но утомим их до смерти точно, — не успело это завершиться, как она, слегка улыбаясь, пояснила приставам: — Господин Чжэн гостит у нас, но слышала, что прежде он несколько лет работал на вашего хозяина советником по судебным делам. Наверняка он отлично разбирается в том, как нужно писать жалобы.

Пристав про себя подумал: «Да какой же это способ запугать и замучить до смерти семью Го, очевидно же, что ты собираешься запугать и замучить столичную управу». Ему ничего не оставалось, кроме как молить о пощаде:

— Госпожа, смилуйтесь над нами, мы люди подневольные, с этим делом мы ничего не можем поделать.

После длинных разговоров госпожа Лю почувствовала, что во рту немного сухо, и протянула руку к чашке чая, но обнаружила, что улыбающийся Фань Сянь уже подхватил чашку с чаем и подаёт ей. На мгновение их взгляды встретились. Пристав развёл руками и покорно спросил:

— Как тогда, по-вашему, нам следует поступить?

Госпожа Лю на мгновение задумалась. Понимая, что это дело необходимо как-то завершить и тянуть время не имеет смысла, она сказала:

— Что касается избиения человека, то этого точно не было.

Фань Сянь тут тоже добавил от себя:

— Определённо такого не было.

Госпожа Лю снова продолжила:

— Наше имение Фань не понимает, с чего бы это семье Го возводить на нас напраслину.

Фань Сянь сделал вид, что глубоко задумался:

— Несколько дней назад в ресторане у нас была ссора, видимо, этот господин Го оказался обиженной стороной. Если так подумать, то тут я был не прав.

Госпожа Лю удивлённо спросила:

— Даже так? Ну тогда, пусть даже ты был не прав, но... неужели господин Гу из-за этого затаил на тебя злобу и решил оклеветать тебя?

Фань Сянь нахмурился и ответил:

— Должно быть, так и есть.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1462964>